

Цель — Грюйер.

Отряды Раклама и Боргена двигались порознь, но в одном направлении — ни дать ни взять божье провидение. Их уже не заботило, что таким образом враг сможет окружить их. Главное — остановить продвижение Солджеста. Ставки были высоки как никогда.

Грюйер находился в самом тылу. Он сосредоточил всю армию на штурме, в очередной раз оставив себя со слабой охраной. Всё повторялось, за исключением того, что теперь дерзкая выходка натрийцев увенчается успехом.

Они неумолимо приближались к королю в тылу, как вдруг подразделения противника развернулись к ним.

— Что?!

— Чёрт!

Раклам и Борген не верили своим глазам. Окружая Грюйера, они сами угодили в западню.

«Нас заманили!»

«Я попался!»

Произошедшее — не случайность. Враг спланировал всё от начала и до конца. Оба генерала пришли к одному выводу, и теперь думали: отступить, пока могут, или завершить начатое?

Но выбора им не оставили — во главе конной атаки к ним устремился сам король.

— Думали, я дважды попадусь? Вы страшно ошибались!

Грюйер на колеснице кинулся на Боргена. Тот дал шпоры и бросился вперёд. Алебарда короля и копьё генерала врезались друг в друга. От силы удара командир слетел с лошади.

— БОРГЕН! — закричал Раклам.

Грюйер мгновенно забыл об упавшем офицере и, не сбавляя скорости, направил колесницу на второго.

— Сперва побеспокойтесь о себе, генерал!

Король со страшным свистом занёс алебарду. Олицетворяя самую жестокость, она обрушилась на Раклама. И не было от неё спасения — ни отбить, ни уклониться. И что же ему делать с воплощением грубой мощи?

— А-А-А! — взревел Раклам, напрягая каждую частичку своего тела.

Вложив всю силу в удар, генерал клинком встретил алебарду Грюйера. Раздался лязг металла, подобный крику. Его звон отдался не только в ушах, но и в сердце Раклама. По мечу и алебарде пошли мелкие трещины.

— Ну и ну! Неплохо! — оскалился Грюйер в звериной ухмылке. Король промчался мимо Раклама и развернул колесницу.

Генерал тоже развернулся, готовясь к следующей атаке, но скорчился от боли. Он взглянул на руку: вся она была испещрена осколками.

«И смогу ли я так сражаться? — промелькнула у него в голове мысль, но мужчина тут же отмахнулся. — Я должен, если хочу жить. Не время скулить».

Раклам приготовился, видя, что Грюйер уже мчится к нему.

Внезапно возле него появился отряд Хагала. Он воспользовался тем, что король был занят, и напал с фланга. Однако Грюйер боковым взмахом алебарды, которым мог бы разрубить валун, снёс голову лошади Хагала. Его реакция поражала воображение.

Недовольно цыкнув, Грюйер отвёл атаку в сторону от Раклама. Сам генерал, который толком не успел ничего понять, кинулся к Хагалу, стоявшему на коленях возле павшего скакуна.

— Ваше превосходительство!

— Он лишь забрал у меня лошадь. Ничего серьёзного, — ответил командующий и взмахнул клинком, стряхивая с него кровь. — Возьми Боргена и отступайте через проделанную нами брешь.

— К-как прикажете!

Проводив офицера взглядом, Хагал посмотрел на юго-запад.

— Время почти пришло. И наш следующий шаг...

— Я хотел завалить его вместе с лошастью, но чтобы так... Впечатляет, — признал Грюйер,

смотря на окровавленную руку.

Во время столкновения Хагал спрыгнул с лошади и, пролетая над головой короля, нанёс рану. Тому оставалось лишь восхищаться.

Подданные всполошились:

— Ваше Величество! Вы ранены?!

— Мы сейчас обо всём позаботимся!

— Довольно. Это всего лишь царапина.

Даже упрекая штаб, Грюйер продолжал мысленно метаться из стороны в сторону: преследовать ли вражеского генерала или усилить натиск на крепость, пока она без командующего? Он оглянулся в поисках ответа, но обнаружил кое-что совсем иное.

— Не может быть...

К юго-западу от поля сражения король увидел армию с высоко поднятыми флагами. Они принадлежали Делунио.

\* \* \*

Армия Делунио насчитывала десять тысяч солдат. Вместе с ней прибыл и сам Уэйн.

— Смотрю, мы вовремя, — пробормотал он, оглядывая сражение.

— Наши основные силы в порядке, — ответила Ниним. — Нужно ли было так спешить?

— Тогда бы мы обнаружили разгромленную крепость, и пришлось бы отступить. Хотя я не сильно беспокоился: спасибо Хагалу. Ну, а раз уж мы здесь, Солджесту деваться больше некуда. Победа за нами.

Делунианские командиры приказали перейти в атаку.

\* \* \*

— Что происходит?!

— Делунио?! Почему они здесь?! Что за чертовщина!

— Их порядка восьми тысяч, а то и больше!

— Приказ всем подразделениям! Враг атакует с тыла! Перестроиться! Занять оборону!

— Докладываю! Натрийцы перешли в наступление! Требуется подкрепление!

— Чёрт! Они заодно!

Поняв ситуацию, генералы начали сыпать приказами. Грюйера же охватила эйфория.

— Потрясающе, юный принц.

Почему здесь Делунио? Очевидно — Уэйн неведомым образом заставил Сэргиса отправить войска. Будь Грюйер способен на такое — первым бы так поступил. Он не знал, как убедить канцлера, но принц сумел подобрать к нему ключ. Одно Грюйеру было жаль: не удалось своими глазами запечатлеть, как этот старый лис склоняется перед юношей.

— Ваше Величество! — крики командиров вырвали его из раздумий. — Здесь небезопасно!

— Нас окружают! Нужно немедленно отступить!

— Путь на север свободен! Мы ещё можем уйти!

Среди офицеров постепенно поднималась паника. И немудрено — их внезапно атаковала десяти тысячная армия. Волнение охватило всех... кроме Грюйера.

— Бежать? Сейчас? Думаете, мы уже проиграли?

— А, нет, эм-м...

— Не будьте дураками. Это только начало, — заверил он и обратился к войскам: — Внемлите же, воины Солджеста! Клыки вашего короля!

Его звериный рёв разнёсся над полем боя, затмевая лязг и стоны.

— Вы — те, кто пройдёт чрез преисподнюю! Вам по силам обратить неизбежное вспять! Отриньте страхи! Отриньте сомнения! Верьте в себя и в свою победу! Добудьте же себе славу! — Грюйер глубоко вдохнул. — ВСЕ ЗА МНОЙ!

\* \* \*

Уэйн расположился где-то в тылу делунианских войск и вполглаза смотрел, как две армии схлестнулись в битве.

— Чудесно! Солджест почти окружён! — ликовал он, откинувшись на спинку стула. — Скоро всё закончится. Придётся ещё вести переговоры — с возвращением в Уиллерон пока повременим. Надо будет встретиться с Торчейлой.

— Уэйн, — позвала его Ниним, которая не отрывала глаз от сражения.

— Да-да? Они сдаются?

— Нет. — Почему-то её голос наполнился страхом. — Они идут сюда.

— Чего?! — изумился Уэйн, дёрнув головой. — Вот ведь засада.

«И что прикажете делать?»

Намерения Грюйера ему известны, но карт в рукаве у парня не осталось: делунианцы не находились под его командованием и приказы выполнять не станут. Кроме того, времени уже нет.

«И что теперь? Бежать? Но, если не одолею Грюйера...» — думал Уэйн.

— Ваше Высочество! Наконец-то я нашёл вас! — воскликнул вестовой, падая на колени перед принцем. — У меня сообщение от его превосходительства генерала Хагала!

\* \* \*

— Славьте имя моё! Славьте короля своего! Пусть враг ведаёт, что мы здесь! — вдохновлял солдат Грюйер, прокладывая путь сквозь строй делунианцев.

Воины выкрикивали его имя, побуждая своего властителя вновь зывать к ним.

Для Делунио Грюйер одновременно и злейший враг, и воплощение кошмара. Будь он им по зубам, солдаты сразили бы его, но страх за свою жизнь перевешивал гнев и заставлял разбегаться при виде солджестского государя.

Делунианцы только вступили в бой — их сердца ещё не готовы. Узнав, что им предстоит столкнуться с Грюйером, воины задрожали от ужаса: приказы исполнялись медленно, воевали

люди боязно. Хищный король воспользовался этим и демонстративно двинулся вперёд.

«Натра и Делунио ни разу не проводили совместных манёвров, — размышлял Грюйер. — Им всё в новинку. Координации в их действиях нет, да и в ближнем бою они с нами не сравнятся. Мы прорвёмся сквозь делунианский строй. Он же перекроет дорогу натрийцам. Их армии перемешаются, начнётся хаос. Я же, оказавшись в тылу противника, перегруппирую войска и уничтожу их командование».

Для столь дерзкого плана необходимы великий полководец, солдаты, готовые пасть за него, и недюжее мастерство. И Солджест обладал всем.

«Отдаю должное, появление Делунио стало для меня неожиданностью! Но вы рано радуетесь, юный принц!»

Грюйер вёл свою армию с воодушевлением, какого прежде никогда не испытывал.

Вдруг на ближайшем холме он краем взгляда заметил высоко поднятый натрийский штандарт.

Уэйн.

«Это ловушка», — подсказало королю чутьё. Грюйер всё прекрасно понимал, но не мог оторвать глаз от флага. Его снедала жадность. Мужчина чувствовал, как стремление добраться до принца затмевало собой всё поле боя. Знамя буквально выбило почву из-под его ног.

Он так и слышал голос Уэйна:

«Что, повёлся, Грюйер?»

Внезапно его правое плечо пронзила стрела.

— Гха?!

Грюйер оглянулся и обнаружил слева от холма Боргена с окровавленной перевязью на торсе. Он целился в короля из лука.

— Я не смогу смотреть принцессе в глаза, если не заберу вашу голову с собой!

Тут же Грюйер заметил Раклама, что мчался к нему верхом.

— Даже не пытайтесь бежать!

Мужчина поднял алебарду, но раны на руке и в плече не дали ему должным образом ответить.

— А-А-А! — взревел Раклам с клинком наперевес и сбил монарха с колесницы.

Сама по себе тактика невероятно проста: отвлечь цель с одной стороны и напасть на неё с другой. Однако, чтобы план сработал, нужно быть уверенным, что враг устремится к наживке несмотря ни на что. И наживка — сам принц. Воистину безумный шаг.

И тогда Грюйер наконец признал, что его соперник — человек выдающегося ума.

«Нужно отступать...»

Но ещё не все актёры пьесы сыграли свою роль.

Встав на ноги, король взял алебарду в левую руку и увидел перед собой старого генерала.

— Я как раз вовремя, — заметил Хагал. Его клинок сверкнул на солнце. — Разрешите проявить неучтивость, Ваше Величество?

Грюйер чуть постоял, а после усмехнулся:

— Разрешаю. Поле боя — не место для манер!

Он взмахнул алебардой, но меч Хагала оказался куда быстрее.

Весть о пленении хищного короля разлетелась в мгновение ока. Лишившись путеводной звезды, солджестские солдаты стали сдаваться в плен.

Трёхсторонняя война закончилась.